

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Возникновение диаконовщины и первые её противники

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 3. С. 402-421.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Возникновеніе діаконѣщины и первыя ея противники.

I.

ОДНОЮ изъ отличительныхъ особенностей раскола старообрядчества служитъ ученіе о формѣ креста Христова. Еще первый расколоучитель протопопъ Аввакумъ велъ длинныя разсужденія на эту тему. Онъ различалъ три вида креста: восьмиконечный, семиконечный и четвероконечный. Первый — Христовъ, второй — Петровъ, третій — крѣзь. Поклоненіе принадлежитъ только первому кресту ¹⁾. А крѣзь четвероконечный — не Христовъ крѣзь. Въ православнои храмѣ онъ имѣетъ другое мѣсто и значеніе. «Держимъ и четвероконечный крѣзь въ церкви, — писалъ протопопъ Аввакумъ, — по преданію святыхъ отецъ, но не вмѣстообразная, — только на ризахъ, и на стихаряхъ, и на патрахиляхъ, и пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже учинить на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа, и положить его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковый мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его изринуть. Почто на владычномъ мѣстѣ садится! Рабъ онъ Христову кресту, или предотеча. Знай свое мѣсто, не восхищай Господскія чести». Почему же четвероконечный крѣзь есть только предотеча креста Христова? Потому что онъ былъ прообразомъ его, это — ветхозавѣтная сѣнь. «Онъ, — писалъ

¹⁾ См. наше изслѣдованіе: „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. 196—197.

Аввакумъ,—знаменоносенъ былъ въ древнемъ Моисеевомъ законѣ: якоже Моисей сотвори въ Египтѣ, помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, отъ губителя избавляя первожденная, и во исходѣ Черное море жезломъ начерталъ и Амаліка въ пустыцѣ побѣдилъ. Такоже, и въ землю вшедъ обѣтованную, Ісусъ Навинъ сотворилъ... распрѣстра руцѣ своя и ста крестообразно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Такоже и Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ, вверженъ ко лвамъ, и ста съ распростертыми руками, и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. Іона во чревѣ китовѣ такоже сотвори». Что же отсюда слѣдуетъ? «Виждь слышателю,—поучалъ Аввакумъ,—вся сія знаменія быша къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя и прописуя силу, хотящую быти, креста Христова... Тамо образъ креста людей израильскихъ отъ Египта избави, и сквозѣ море проведе... здѣ же сила Христова креста не отъ чувственнаго, якоже тамо, Фараона избави и избавляетъ, но отъ мысленнаго Фараона, глаголю діавола и бѣсовъ его... Ну, слышателю, разсуди: которая земля лучше,—Іерихонъ ли во обѣтованіе, или небо? временное житіе, или вѣчное? Аще ли вѣчнаго житія не хочешь, по нынѣшняго, яко жидовинъ въ обѣтованіи, ищешь, и ты держись четвероконечнаго креста, да съ нимъ же въ пеклѣ пойдеши, во огонь неугасимый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи»²⁾). Таково было ученіе протопопа Аввакума о крестѣ четвероконечномъ! Для безпристрастнаго читателя это ученіе представляется страннымъ и противорѣчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если этотъ крестъ есть символъ латинства и его еретичества, то зачѣмъ и какъ онъ держится въ православной церкви? И почему здѣсь въ одномъ случаѣ онъ зѣло потребенъ и—«по преданію святыхъ отецъ»—служить къ благоукрашенію священныхъ предметовъ, а въ другомъ—«мерзокъ и непотребенъ и подобаетъ его изринуть»? И въ представленіи о латинской церкви получалась путаница: сужденія Аввакума никакъ нельзя было примирить съ ученіемъ старопечатныхъ книгъ—Потребниковъ и Кирилловой книги, въ которыхъ печаталось, что латиняне имѣютъ въ церкви «Господень крестъ» и почитаютъ его. Получалась, говоримъ, путаница! Впрочемъ, въ своихъ сужденіяхъ о четвероконечномъ крестѣ Аввакумъ выходилъ не столько изъ поня-

²⁾ Мат. для ист. раск. V, 273—275.

тія о немъ, какъ крестъ латинскомъ, сколько какъ о крестѣ сѣновномъ. Однако безпристрастные послѣдователи «древняго благочестія» не могли успокоиться и на этихъ доводахъ Аввакума. Поясняя, почему четвероконечный крестъ есть только предотеча Христова креста, расколучитель обращался къ исторіи ветхозавѣтной церкви и указывалъ предметы и дѣйствія, которыя были прообразомъ новозавѣтнаго креста; но едвали нужно говорить, что только въ его, Аввакума, толкованіи четвероконечный крестъ является въ видѣ сѣни законной, коей подобаеъ «мимо ийти». Такъ, пресѣченіе Чермнаго моря жезломъ Моисеевымъ было прообразомъ креста Господня, но то пресѣченіе само не было крестомъ, ни четвероконечнымъ, ни восьмиконечнымъ, а только подобіемъ креста. Помазаніе на дверяхъ кровію агнчею было прообразомъ креста Господня, но само помазаніе не было крестомъ, а только подобіемъ четвероконечнаго креста. Въ этомъ смыслѣ и въ Новомъ Завѣтѣ всякій крестъ является только подобіемъ того креста, на которомъ былъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ. И какъ тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, образъ креста получилъ чудодѣйственную силу отъ того креста, который имѣлъ быть воздвигнутъ на Голгофѣ: такъ и здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ, подобіе креста Христова, какого бы вида оно ни было, равночестно почитается за истинный крестъ Христовъ, ибо отъ него получаетъ свой смыслъ и силу освященія. Наконецъ, всѣхъ, кто «держится» четвероконечнаго креста, Аввакумъ «посылалъ» въ «пекло, во огонь неугасимый», вмѣстѣ съ жидами: очевидно, онъ не могъ понять, что адъ разрушенъ не подножіемъ креста, равно какъ и рай отверзтъ не дщицею Пилатовою. И почему—«вмѣстѣ съ жидами»? Развѣ жиды въ своихъ религіозныхъ обрядахъ употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя бы четырехконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ,—и почитателямъ Аввакума, это было, конечно, хорошо извѣстно...

Поэтому, когда на Керженцѣ, въ концѣ XVII вѣка, возникли горячіе споры о догматическихъ письмахъ Аввакума ³⁾, сюда былъ включенъ и вопросъ объ ученіи Аввакума о формѣ креста Христова. Защитниками догматическихъ писемъ Аввакума тогда выступили старецъ Онуфрій и его единомышлен-

³⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. СПб. 1898. Стр. 216—237.

никъ бѣлецъ Іерофей. Въ началѣ 1706 года стало извѣстно Іерофеево «исповѣданіе», состоявшее изъ 25-ти «статей». Въ этомъ «исповѣданіи» было сказано, что «крестъ двоечастный», т. е. четвероконечный, есть крѣзь, а «не Христовъ крестъ», что «въ дѣйствахъ въ церкви дѣйствуется тричастный крестъ, а не крестъ двоечастный», что вообще четвероконечный крестъ есть только «сѣнь» ветхозавѣтная, «пустой». Если четвероконечный крестъ «назовешь Христовымъ», писалъ Іерофей въ 19-ой статьѣ, — «то я блядью римскою безъ сумнѣнія называю» и «понуру» его. И еще, статья 21-я: «на тѣлѣ два креста носимъ: одинъ Христовъ, осмиконечный, а другой пустой, четвероконечный, отъ тѣла для бережн. чтобы трисоставный не дотыкался къ тѣлу». «Хотя и былъ на церквахъ древле» крестъ «симъ образомъ» — четвероконечный, «и то было невѣднѣемъ: дураковъ-то и тогда не мало было». Такъ говорилось еще въ 23-й Іерофеевой статьѣ ⁴⁾. Керженскіе «отцы» списали эти «статьи» Іерофея и подвергли обсужденію. На соборѣ 21 мая 1706 года было постановлено, что «25-ть главъ Іерофея со святыми книгами не сходны, но и зѣло противны благочестію» ⁵⁾. Послѣ того Іерофей видѣлся съ Онуфріемъ и Онуфрій, узнавъ, что Іерофей «являеть многимъ свои рѣчи», осудилъ за то Іерофея, говоря, что не слѣдовало бы «писать такихъ рѣчей» ⁶⁾. Тогда Іерофей сталъ доржать свои «статьи» уже тайно, какъ Онуфрій тайно же держалъ письма Аввакума.

Въ это время сильнымъ противникомъ Онуфрія и Іерофея выступаетъ нѣкій мірянинъ, по имени Тимоѳей Матвѣевъ Лысенинъ. Первоначально Лысенинъ жилъ въ Москвѣ, а потомъ переселился въ Нижегородскіе предѣлы — въ Городецъ. Это былъ человекъ энергичный, осмотрительный, свѣтлаго ума, многоначитанный, съ способностями умѣло излагать свои мысли на бумагѣ. Въ первый разъ Лысенинъ явился возражателемъ Онуфрію на соборѣ 27 апрѣля 1708 года ⁷⁾. Затѣмъ въ томъ же 1708 году Онуфрій писалъ Тимоѳею письмо,

⁴⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 247—248.

⁵⁾ Тамъ же, VIII, стр. 257.

⁶⁾ Тамъ же, VIII, стр. 264—265.

⁷⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 268—273. Сопосѣдникомъ Онуфрія здѣсь выступаетъ нѣкій «христіанинъ»: по нашему мнѣнію, подъ именемъ «христіанина» слѣдуетъ разумѣть Лысенина. Онъ самъ былъ и авторомъ «Сказанія» о керженскихъ распряхъ, и потому здѣсь не называетъ себя по имени.

въ отвѣтъ на письмо къ Онуфрію цѣлаго собора ⁸⁾. «Тимоей Матѳеевичъ! Спаси Богъ на поученіи твоёмъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь. А хорошо бы, другъ, намъ мѣра своя знать. Высоко ты летаешь, да лишь бы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительской-то санъ воспріялъ и кто тебя во учителя-то поставилъ? Всѣ учителя стали, а послушать некому! Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоего. Учи себѣ, кто твоему разуму послѣдуетъ. А отъ насъ, пожалуй, отступи. Хороши вы учителя! Иной пришелъ, грозить: палками-де прибьемъ! Добро, увидѣмъ, какъ станете бить. А иной грозить предательствомъ. Намъ предательство, а вы гдѣ будете? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы-де вѣру-ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. Посемъ прости,—праведный Судія разсудить. Нечего много говорить. Послали твои выписки. Хотя бы и не присылалъ—есть у насъ много божественнаго писанія. А что ты писалъ—по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься; а мы тебя и не знаемъ, кто ты. А поученіе-то твое не нужно намъ; самъ прежде научися, и тогда не скоро на себя учительской-то санъ восхищай». Изъ этого письма Онуфрія съ очевидностію слѣдуетъ, что Лысенинъ къ данному времени приобрѣлъ сильное вліяніе на умы керженцевъ. Письмо прямо называетъ «поученіе» Лысенина: очевидно, что Лысенинъ составлялъ отъ лица собора и посланіе къ Онуфрію.

Борьба Лысенина съ Онуфріемъ и Іерофеемъ имѣла значительный успѣхъ. Многіе отвернулись отъ Онуфрія и присоединились къ Лысенину. Таковъ, напримѣръ, былъ старецъ Никодимъ, «лучшій» изъ всѣхъ онуфріанъ. Стоя на сторонѣ Онуфрія, онъ велъ «великую брань со христіаны», особенно съ Тимофеемъ Матѳеевымъ, всячески «понося ему». Но потомъ «позналъ лукавство Онуфрія» и писалъ къ Лысенину на Городецъ особое письмо. Письмо помѣчено 18 октября 1708 года. «Изъ пречестныя обители Всемиловитаго Спаса, отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимоѳею Матѳеевичу, и всему дому твоему, еже о Христвѣ миръ и благословеніе, и поклонѣнъ до лица

⁸⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 286—7.

земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать: нынѣ азъ, грѣшный, со Онуфріемъ вовсе отсѣкъся. Согрѣшихъ всяко, пзнемогался, и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія: ни въ чемъ онъ не удивилъ меня своимъ лукавствомъ и коварствомъ, нонеже злохитрая душа. Поразсмотрѣлъ,—грѣшный, поистинѣ злохитръ и лукавъ, невозможно намъ, убогимъ, съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болить. Самый разъ разсѣкъ, окаянный, отеческую любовь, и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, ему, окаянному, обругану быти. И бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство: во восхотѣхъ со отцы въ совѣтѣ быти, и всѣхъ возгнушался, и въ разумъ истинный не восхотѣлъ прійти и отцемъ покоритися. Ей, отъ всея души пишу: прости! Ей, отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаилъ привезеть, что унасъ сходъ былъ. Посемъ миръ ти о Христѣ»⁹⁾). Такимъ образомъ успѣхъ Лысеина все усиливался, сила его все возрастала.

II.

Около 1709 года появилось и литературное произведеніе Тимоѳея Матвѣева Лысеина, появилась особаго рода «Книга». Въ «Описаніи пренія старца Θεодосія съ Тимоѳеемъ Матвѣевымъ», бывшаго 9 іюня 1709 года, эта «Книга» упоминается, какъ одинъ изъ поводовъ къ пренію. Въ 1895 году мы высказали мнѣніе, что «книгой» Лысеина должно считать первую «книгу» рукописнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Погодина № 1256¹⁰⁾). Въ теченіе прошедшихъ 12-ти лѣтъ для опроверженія этого данныхъ не обнаружено. Напротивъ, есть основаніе думать, что и другія три «книги» этого сборника суть произведенія того же Лысеина. Поэтому, держась прежде высказаннаго взгляда, остановимся на содержаніи первой «книги» даннаго сборника.

«Книга» эта состоитъ изъ 51-й главы. Начинается главой «о познаніи Бога». Затѣмъ есть главы: 2-я: о святой, единосущной, нераздѣльной Троицѣ; 3-я: о воплощеніи Сына Бо-

⁹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 302—303.

¹⁰⁾ „Христ. Чтеніе“, 1895, II, стр. 542—543.

жія; 4-я: о единомъ престолѣ Св. Троицы; 8-я: о поклоненіи честныхъ иконъ; 10-я: о «нововѣрцахъ», подѣ которыми авторъ разумѣеть чтителей ученія Аввакума—о Троицѣ, Сынѣ Божіемъ и крестѣ четвероконечномъ; 11-я: содержитъ выписки изъ еретическихъ писемъ протопопы Аввакума; 12-я: содержитъ выписки изъ посланія діакона Θεодора къ сыну его Максиму, а также говорится о соборѣ 1693 года и о дальнѣйшемъ поведеніи онуфріанъ; 13-я: о премѣнившихъ церковныя преданія и о томъ, что неправедно палагаемая клятва не связуетъ; 15-я: о нехотящихъ послушати наказанія вѣдущихъ, но мнящихса сами быти мудры о себѣ; 16-я: о діаволѣ, завидующемъ и ратующемъ на благочестивыхъ; 18-я: о еретицѣхъ, «иже прельщаютъ, ово житіемъ добродѣтельнымъ, ово силлогизмами»: 19-я: о послѣднемъ времени; 21-я: «яко святіи нѣчто не увѣдѣша»; 22-я: «аще кто наказанъ, а прекословитъ правдѣ, таковый еретикъ»; 32-я: о гордости богатыхъ, упрекающихъ христіанъ словами: «кто съ вами отъ богатыхъ»; 33-я: «обычай премѣнити великъ трудъ есть»; 36-я: «вся искушати писанія, согласная же токмо приимати»; 37-я: о томъ, «яко у еретиковъ и невѣрныхъ обрѣтаются святыя вещи... и ихъ не подобаеть хулити»; 39-я: о еже единоголасно пѣти и прочитати; 42-я: о помыслахъ блудныхъ: о еже возрѣти на жену съ вождельніемъ прелюбодѣйство вмѣняемо; 43-я о смиреніи и терпѣніи; 45-я: о еже подобаеть зѣло почитати православныхъ священниковъ и не укорять ихъ; 48-я: о пищѣ, продаваемой на торжищахъ.

Таково содержаніе первой «книги» разсматриваемаго сборника! Особого вниманія для насъ заслуживаютъ главы:

9-я: о честномъ крестѣ. «Честный крестъ Христовъ,—говорится здѣсь, — многоименно нарицають святіи и во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ единъ божественный крестъ именують, а не многи, и вся имъ освящати сказуютъ». Это доказывается словами Ефрема Сиринна, который говоритъ: «назнаменуемъ на дверѣхъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ»,—словами житія Киріяла Философа: «всякъ бо крестъ подобіе имѣеть и образъ креста Христова»,—словами Учительнаго Евангелія на Воздвиженіе честнаго креста: «идѣже начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ»,—словами Книги о вѣрѣ, 9 главы: «яко знаменіе креста въ ветхомъ законѣ являемо, а въ новомъ законѣ почитаемо».

Глава эта, очевидно, имѣть въ виду происходившіе тогда на Керженцѣ споры о формѣ креста Христова.

14-я: о «разумоборной ереси». «А еже убо прекословити, — говорится здѣсь, — и не искати божественныхъ писаній и не испытати, но просто ходити, и то христіанству противленіе и прелесть, и разумоборная ересь есть, еже о таковыхъ пр. Іоаннѣ Дамаскинѣ глаголетъ... Сія убо разумоборная ересь, еже не искати, во мнозѣхъ и до нынѣ вкоренися, наученіемъ нѣкоихъ баснобасевъ, лжеучителей, дабы своя имъ ереси не явны были отъ взыскующихъ о томъ, отъ нихъ же и простіи нѣцны научившеса, пребывая во тьмѣ невѣденія своего, глаголють сице: на что много искати въ писаніи и толковати, — лучше просто жити, и добродѣтели токмо творити. И таковыя убо не вѣдаютъ, что глаголють, еще же и самому Господу Богу противятся». Изъ «Сказанія» о догматическихъ письмахъ Аввакума видно, что на Керженцѣ были, дѣйствительно, и такіе пустословы ¹¹⁾).

30-я: — о «святыхъ», которые не токмо страданія, но и неправая воспоминаху». «Нужно убо и сіе вѣдати намъ, — говорится здѣсь, — яко святіи и по познаніи правды не срамляются прежняя своя нечестія воспоминати. Нынѣ же нѣцны стыдятся прежняя своя хульныя рѣчи объявляти, еще и инымъ воспоминающимъ о томъ, негодуютъ. И хульныя писанія отложивше и отвергше отъ себе, на имена же тѣ хульныя рѣчи, паче же рещи — ереси, похулити не хотятъ». Здѣсь разумѣются Онуфрій и Іерофей, которые такъ вели себя по отношению къ письмамъ Аввакума, послужившимъ предметомъ Керженскихъ споровъ.

38-я: — о молитвѣ Іисусовой «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». «Сей убо стихъ, еже есть сію молитву, — читаемъ здѣсь, — Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь, — похулиша нѣцны, нарицающе ее молитвою новою и Сына Божія не исповѣдаютъ въ ней быти, но отставлена, и не токмо сами, но и хотящимъ ю сотворити, зѣло возбраняютъ и ненавидятъ ихъ. А во св. Писаніи сія молитва во многихъ книгахъ обрѣтается». Именно: въ Кирилловой книгѣ «истолкована сія молитва», — въ словѣ Космы Пресвитера, — Прологъ, марта 21, — въ книгѣ Іосифа Волоколамскаго о уставѣ монастырскомъ, — Никона Черно-

¹¹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 289.

горца, въ словѣ 57,—въ Уставѣ печатномъ, 7149 года,—въ Слѣдованной Псалтири, Острожской печати 7107 года, — въ Слѣдованныхъ Псалтиряхъ: филаретовской, іосафовской и іосифовской,—въ Часословѣ Московской печати, 7160 года,— въ Трїюдахъ постныхъ Московской печати, въ пятокъ первой недѣли великаго поста,—въ Трїюдахъ Цвѣтныхъ, разныхъ выходовъ, въ концахъ Синаксарей,—въ Книгѣ о вѣрѣ Бѣлорусской печати, листъ 67, — въ Житїи Никиты Столпника, въ Письменной Миней, май 24. «И въ иныхъ многихъ книгахъ сія святая молитва обрѣтается... Также и сія святая и благословенная молитва, еже есть—Господи Ісусе Христе, Сыне Божїй, помилуй насъ, — тогожде единаго Сына Божїя, совершенна Бога и совершенна чловѣка, исповѣдаетъ, якоже и она, и подобаетъ ю православнымъ всегда глаголати... Воспоминаемъ братїи своей, жалѣюще, дабы преставали отъ неподобныхъ рѣчей своихъ, и спасались. И о тѣхъ намъ слово, которые похулиша и нарицають неподобно святыя нѣкія вещи и рѣчи книжныя сія — четвероконечный крестъ Христовъ и молитву «Боже нашъ» и прочая таковая хулять несмысленно. А во святыхъ книгахъ то положено отъ святыхъ отецъ. Намъ же, православнымъ, подобаетъ съ великимъ опасенїемъ вся творити и глаголати, ибо многи рѣчи видимъ во святомъ Писанїи — разны глаголы, а разумъ едннъ, и паки иногда глаголы едны бывають а разумъ, и время, и лице не едино. И сего ради часто подобаетъ испытати писанїя и увѣдавши достоверно творити, или глаголати что, да не въ безумїи коемъ погибнемъ, паче же въ хулѣ, и вся труды наши къ тому не помянутся». Ниже мы увидимъ, что и молитва Іисусова была предметомъ споровъ въ керженской и вѣтковской поповщинѣ.

49-я: «собранїе отъ святыхъ писанїй о славі креста Христова и обличенїе на крестоборцы, древнїе и новыя, и яко во всѣхъ дѣлахъ христіанскихъ и обычаяхъ церковныхъ *едина* крестъ Христовъ животворящїй воображаемъ бываетъ». Глава представляетъ подробное разсмотрѣнїе вопроса о святости четвероконечнаго и многоконечнаго креста, съ изображенїями.

51-я: глава, трактующая о томъ, «како кадити іерею или діакону». Въ Уставѣ, глава 10, сказано: «Первѣе станеть предъ святою трапезою и творить крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить крестъ, подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святыи алтарь, и жертвен-

никъ, и исходить сѣверными враты. И пришедъ предъ царскія двери и ту творить крестъ кадиломъ, и идетъ и кадитъ иконы по южной странѣ. И по семь творить крестъ кадиломъ прямо царскимъ вратомъ. И, обращаясь, приходитъ къ игумену, и кадитъ его трижды, воздвизая предъ нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... И кадитъ весь правый ликъ братіи по дважды, воздвизая предъ кѣмъждо кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... Октай, на величїи вечерни: іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды, крестообразно... Служебникъ, на преждеосвященной литургїи: іерей прїемлетъ въ десную руку кадило и свѣщу и, ставъ предъ святымъ престоломъ, знаменаетъ кадиломъ со свѣщею крестообразно... Минеи — Четїи, августа 31, въ толкованїи литургїи: епископъ обходитъ трапезу, кадя, образъ крестный творя, по трижды, яко наполнился весь мїръ благоуханїя Христовымъ Рождествомъ, а пже по трижды, тѣмъ бо увѣдѣхомъ Отца, и Сына, и Святаго Духа... Егда прїидеть Херувимская пѣснь, діаконъ кадитъ святую трапезу, и жертвенникъ, и святыя дары, по едино. А еже діаконъ кадитъ по едино — крестъ Христовъ образуетъ, и смерть Христову, юже на немъ прїять». Тутъ же приводятся и другія выписки изъ книгъ, которыя свидѣтельствуютъ, что и прочія священнодѣйствїя совершаются крестообразно. Напримѣръ: при поставленїи въ «священнической чинѣ» архїерей неоднократно крестить главу поставляемаго, — на Богоявленїе іерей «благословляетъ воду крестообразно честнымъ крестомъ».

III.

Таково содержанїе первой «книги» разсматриваемаго Подинскаго сборника № 1256, in F. ¹²⁾. Когда эта «книга»

¹²⁾ Вторую „книгу“ даннаго сборника составляетъ „собранїе отъ писанїя“ о перстосложенїи, объ имени „Исусъ“ и „Ісусъ“, объ аллилуйя, о словъ „истиннаго“ въ 8 членъ символа вѣры, и о поклонахъ. Эта часть занимаетъ въ сборникѣ листы 137—300. Написана она діаконцемъ, какъ это видно изъ разсужденїй о молитвѣ Іисусовой (столб. 583) и четвероконечномъ крестѣ (столб. 892), не позже 1709 года, такъ какъ въ перечнѣ полемическихъ противъ раскола сочиненїй авторъ не упоминаетъ о книгѣ „Розыскъ“, заканчивая этотъ переченьъ «Увѣтомъ», но и не ранѣе 1705 года, такъ какъ здѣсь цитируется „новопечатный служебникъ“ 7213 года. Третью „книгу“ составляетъ „Сказанїе о расприхъ

появилась, то у Лысенина оказалось много единомышленниковъ. И самъ Лысенинъ сталъ высказывать свои мысли смѣлѣе. Свидѣлся онъ однажды съ керженскимъ старцемъ Θεодосіемъ, по фамиліи Ворыпинимъ, у одного «господина въ дому». Зашла рѣчь о формѣ креста Христова. Лысенинъ показаль Ворыпину крестъ пяти формъ: осмиконечный, семиконечный, двѣнадцатиконечный, четырехконечный и четырехконечный съ полумѣсяцемъ внизу,—и предложилъ «старцу» о нихъ вопросы: какъ онъ «называетъ» эти кресты? Θεодосій отвѣтилъ: осмиконечный крестъ есть «образъ честнаго и животворящаго креста Господня, на немъ же распять бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ»; крестъ семиконечный—«водружальный крестъ, на освященіе церкви поставляется»; крестъ двѣнадцатиконечный—«Господь показа на небеси благовѣрному царю Константину, звѣздами сложенъ и съ надписаніемъ сицевымъ: симъ оружіемъ побѣждай враги»; о крестѣ четвероконечномъ съ полумѣсяцемъ «старецъ» сказалъ: «о семъ крестѣ не вѣмъ, что отвѣщати»; наконецъ о крестѣ четвероконечномъ Θεодосій сказалъ: «симъ образомъ крестъ видимъ въ церкви на ризахъ, и на литрахилахъ, и на поручахъ, и на улярахъ діакопскихъ нашиваются». Тимоѳеи спросилъ: «откуда взять» этотъ крестъ и кто повелѣлъ «нашивать» его на означенныхъ мѣстахъ? «Азь о семъ не вѣмъ,—сказаль Θεодосій,—токмо вѣрую по церковному обычаю; какъ церковь приняла и содержитъ, такъ и я принимаю и почитаю». Тимоѳеи, далѣе, спросилъ: какъ же въ церковной пѣсни на Воздвиженіе креста этотъ крестъ называется «оружіемъ непобѣдимымъ»? Θεодосій отвѣтилъ, что называется «непобѣдимымъ оружіемъ» крестъ осмиконечный: этимъ крестомъ «воспоемъ Христа, избавителя, Бога нашего». Лысенинъ снова спросилъ Θεодосія: «какъ ты называешь крестъ четвероконечный,—Христовъ это крестъ, или Петровъ, или инако какъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «никако, токмо прообразованіемъ креста Христова паричаю». Лысенинъ повторилъ: «скажи что-нибудь одно: Христовъ это крестъ, или

изъ-за догматическихъ писемъ протопопа Аввакума“, напечатанное въ „Мат. для ист. раскола“, томъ VIII, стр. 204—353. Въ рукописи оно занимаетъ листы 300—402. Какъ значится въ концѣ, „Сказаніе“ составлено „въ лѣто 7218“, т. е. въ 1710 году. Наконецъ, четвертую „книгу“ сборника, занимающую листы 404—435, составляетъ „свидѣтельство отъ божественныхъ писаній“—противъ брадобритія, о нововводныхъ одѣяніяхъ, о поясѣ и пр. т. п.

чортовъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «ты рече, азъ о семь глаголъ твоємъ потреби не имамъ навикнути». Лысенинъ еще два раза повторилъ этотъ вопросъ, но Θεодосій замолчалъ: «азъ,—сказалъ онъ,—съ тобою о семь въ словопрѣніе не вдамся, но еже что отъ Писанія увижу, то тебѣ реку». Но при этомъ Θεодосій, упомянувъ объ ученикѣхъ и единомышленникѣхъ Тимооея Василиѣ Власовѣ, сказалъ, что тотъ «требовалъ отъ отцовъ», чтобы «на двухъ древахъ распятіе писати». Лысенинъ замѣтилъ, что «писать распятіе на двухъ древахъ»—это «латинская ересь». На этомъ бесѣда кончилась и собесѣдники разошлись ¹³⁾.

Въ другой разъ съ Θεодосіемъ велъ бесѣду упомянутый ученикъ Лысенина Василиѣ Власовъ. «Мы о крестѣ Христовѣ,—говорилъ онъ Θεодосію,—съ никоніаны согласны». Въ письмѣ у Василия было написано: «у никоніанъ на просфорахъ напечатанъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ». На данной бесѣдѣ Василиѣ далъ Θεодосію бумагу, въ которой свидѣтельствовалъ, что «писать крестъ на двухъ древахъ» есть «ересь латинская». При этомъ Василиѣ Власовъ заявилъ, что «съ Тимоосемъ» Лысенинымъ у нихъ «едино согласіе».

Послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ Θεодосія Ворыпина съ Тимоосемъ Матвѣевымъ Лысенинымъ и его ученикомъ Василиемъ Власовымъ, именно 9 іюня 1709 года керженскіе старцы нашли пужнымъ собрать соборъ. Рѣчь была опять о формѣ креста Христова. Четвероконечный крестъ Тимооей называлъ «истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ, равнымъ и единочестнымъ» трисоставному кресту, поклонялся ему и цѣловалъ. Θεодосій, по прежнему, Христовымъ крестомъ считалъ только осмиконечный крестъ. Собравшіеся «отцы» положили спросить у Θεодосія его «исповѣданіе». Вотъ что сказалъ Θεодосій: «крестъ Христовъ, на немъ же распятъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, отъ трехъ дровъ сложеніе имать: отъ кипариса, и певга, и кедра... ему же азъ поклоняюся и почитаю. Но и всякому кресту, иже во образъ

¹³⁾ Рукопись бібліотеки Хлудова, № 241, лл. 126—142: здѣсь содержится „Описаніе пренія старца Θεодосія съ Тимоосемъ Матвѣевымъ и ученикомъ его Василиемъ Власовымъ“. Это „Описаніе“ напечатано и въ „Матеріалахъ для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубкѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“ *Дилеева* (Кіевъ, 1893), стр. 1—9, но съ ошибками и пропусками.

и подобіе сотворенному онаго Христова животворящаго креста, поклоняюся, яко и самому оному, на немъ же Христось пригвоздися. А что на ризахъ, и на патрахиляхъ, и на уларяхъ крестное ображеніе, на поясѣхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церкви, вся та приѣмлю по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи чловѣковъ, что помазуется масломъ и муромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словеса дѣйствуется, съ тѣми же словеса и азъ приѣмлю, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ Христовѣ исповѣданіе и вѣра». На это «отцы и братія» возгласили: «и мы тако вѣруемъ, вси, якоже и сей старецъ». Потомъ одинъ «старѣйшій инокъ», положивъ крестъ съ распятіемъ на столъ, сказалъ Θεодосію: «понеже словомъ и писаніемъ исповѣдалъ еси вѣру о крестѣ Господни, покажи намъ дѣломъ поклоненіе кресту Христову». Θεодосій поклонился кресту и цѣловалъ его. Тогда отцы стали скрашивать Тимофея Лысенина, чтобы онъ указалъ причину, по которой «называлъ старца Θεодосія крестоотметникомъ». Тимофеей, не отвѣчая прямо, показалъ «старцу бумажицу», на которой былъ написанъ крестъ осмиконечный, а подъ нимъ «иные кресты», и сказалъ: «скажи имя кресту». Θεодосій на это отвѣтилъ: «имя кресту Христову во исповѣданіи моемъ сказано», да и вообще я тебѣ уже не разъ отвѣчалъ. И «отцы и братія» единогласно заявили: «нѣсть тебѣ дѣла до старца. За что ты называлъ его крестоотметникомъ? А книги своей ты на соборъ отецъ и братіи не принесъ», той книги, относительно которой «у васъ преніе учинилось». Потомъ предложили Тимофею и Василию дать свое «исповѣданіе», и когда тѣ высказали свое ученіе о крестѣ, то одинъ инокъ спросилъ Василія: «всѣ ли кресты истинные и животворящіе»? Тотъ отвѣтилъ, что всѣ суть «истинные и животворящіе». А «можно ли на истинномъ и животворящемъ крестѣ плоть Христову воображать»? спросилъ инокъ. Василій не отвѣчалъ на это. Тогда инокъ предложилъ этотъ вопросъ Тимофею Лысенину, но и Лысенинъ промолчалъ. Послѣ этого инокъ спросилъ: можно ли «воображать плоть Христову» на восьмиконечномъ крестѣ, и можно ли на четвероконечномъ? На первый вопросъ Лысенинъ отвѣтилъ положительно, а на второй отрицательно. Тогда инокъ сказалъ: «видите ли, отцы святіи, несогласіе ихъ! Оба исповѣлаша истинные и животворящіе кресты, едину же честь и поклоненіе имѣють, а плоть Христову воображать на

семь мощно, а на семь не мощно... Единъ крестъ во всѣхъ исповѣдаша, а въ отвѣтъ сотвориша два». Потомъ одинъ мірянинъ, по имени Θεодоръ Нефедьевъ, изобразивъ погтемъ руки на стѣнѣ сѣней четвероконечный крестъ, сказалъ Василию: «како наречеша?» Василий отвѣтилъ: «истинный и животворящій Христовъ крестъ». Θεодоръ спросилъ: «а поклониши ли ему?» Василий, перекрестившись, поклонился. Тогда бывший здѣсь попъ Василий сказалъ Василию Власову: «съ симъ мудрованіемъ поклонитесь и на картахъ?» Василий отвѣчалъ: «здѣсь нѣтъ картъ». При этомъ онъ добавилъ, что «и на нечистыхъ мѣстѣхъ лежащему на крестъ отъ каковыя либо вещи, древесъ или соломы, поклоняюсь». II «разбойничьи кресты» Власовъ «исповѣдалъ Христовою кровью освященными». Слыша все это, многіе изъ учениковъ Тимофея Лысенина «отвратились» отъ него и, придя предъ «отцы», раскаялись въ своемъ отдѣленіи отъ нихъ и были прощены. Но Тимофеемъ Лысенинъ и Василий Власовъ остались при своемъ убѣжденіи. Тогда всѣ отцы единогласно провозгласили: «не имѣть» съ Тимофеемъ Лысенинымъ и съ Василиемъ Власовымъ общенія и со единомышленники ихъ»¹⁴⁾.

IV.

Такъ произошло раздѣленіе керженскаго раскола на двѣ неравныя части. Община послѣдователей Лысенина получила наименованіе «лысеновщины»¹⁵⁾. На сторонѣ Лысенина оказались старцы Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ и многіе другіе предводители скитовъ. Въ керженскомъ скитѣ Лаврентіевомъ около 1709 года скончался «наставникъ» скита попъ Лаврентій. Его мѣсто занялъ діаконъ Александръ, ранѣе служившій при женскомъ монастырѣ Костромскаго пригорода—Нерехта. Александръ также присоединился къ «лысеновщинѣ» и даже, какъ человѣкъ, носившій священный санъ, сталъ во главѣ толка. Толкъ, послѣ этого, называется уже то «лысеновщиной», то «діаконовщиной». Видя, что послѣдователи діаконовщины все прибавляются, число ихъ все возрастаетъ, керженскіе руководители раскола надумали обратиться за разрѣшеніемъ вопроса къ представителю раскола на Вѣткѣ.

Вѣтка—островъ, образуемый рукавомъ рѣки Сожи, тогда

¹⁴⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 126—143.

¹⁵⁾ Пращица, листъ 11 обор. по изд. 1721 года.

за польской границей. Селиться здѣсь бѣжавшіе съ родины русскіе раскольники начали очень рано. Къ 1689 году здѣсь имѣлось уже нѣсколько раскольническихъ селеній, а въ 1695 году была построена раскольническая церковь, тогда единственная во всемъ раскольническомъ мірѣ. Образовался скоро и цѣлый монастырь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Попомъ на Вѣткѣ и настоятелемъ монастыря тогда былъ попомъ Θεодосій, древній старецъ, за преданность расколу пользовавшійся большимъ уваженіемъ не только своей паствы, но и раскольниковъ другихъ центровъ ¹⁶⁾). Вотъ къ этому-то Θεодосію, представителю раскола на Вѣткѣ, и обратились керженцы, съ жалобой на діакона Александра и Тимоѳея Лысенина. Какъ лицо священнаго сана, жалоба упоминала еше попа Димитрія, даже ставила его во главѣ.

Во главѣ подписавшихъ жалобу стоялъ древній инокъ Сергій, тотъ самый Сергій, которому протопопъ Аввакумъ прислалъ свои догматическія письма съ припиской, что это— «вѣчное евангеліе» ¹⁷⁾). Это было въ 1710 году. Жалоба была прислана съ особо посланнымъ лицомъ. Керженцы писали про Димитрія, Александра и Тимоѳея, что они «начаша сами собою, безъ совѣту прочихъ, вново кадити двократно, а трикратное каженіе отставили. Еше-де начаша въ томъ каженіи прообразовати крестъ и видимо начертovati вмѣсто причастнаго двочастный». И «двократнымъ каженіемъ Святую Троицу прообразовати и славити, купно съ правовѣрными, по преданію святыхъ апостолъ и отецъ, не восхотѣша». И еше керженцы жаловались, что діаконовцы «сложа крестъ, во образѣ двудревнаго въ какой-либо вещи, въ древѣ, или начертанному на стѣнѣ, кланяются и прочихъ кланятися научаютъ, и почитати двусоставный крестъ «равна честию трисоставному кресту Христову повелѣвають, и нарицають четвероконечнымъ, и знаменіемъ Христовымъ и самымъ крестомъ, истиннымъ и животворящимъ» ¹⁸⁾). Прочитавъ такое извѣстіе, попомъ Θεодосій пришелъ въ большое волненіе, и чтобы помочь горю, созвалъ соборъ, на который были приглашены главнѣйшіе иноки Покровскаго монастыря, а также и другихъ, близъ лежащихъ

¹⁶⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. XXI—XXII.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 219.

¹⁸⁾ „Возобъявленіе“ Вѣтковскаго монастыря. Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 340, лл. 1—13.

скитовъ. Это было уже тогда, когда на Вѣтку прибыли съ Керженца діаконъ Александръ и попъ Димитрій, которыхъ попъ Θεодосій нарочно, для допроса, туда пригласилъ. На соборѣ, поставленные предъ Θεодосіемъ, Димитрій и Александръ были допрашиваемы. Относительно двукратнаго кажденія допрашиваемые заявили, что кадить такъ они «стали сами собою и безъ совѣта Нижегородскихъ отецъ, а прежде того они и сами кадили по обычаю святой церкви», т. е. дважды прямо, а третій разъ поперегъ. И относительно четвероконечнаго креста обвиняемые сказали, что «они отъ дву древъ начертанному кресту, или отъ вещи содѣланному, поклонялись и прочихъ кланяться научали, и почитали равнымъ честію съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ». При этомъ Димитрій и Александръ дали Θεодосію и всему собору обѣщаніе, письменное и руки свои приложили, чтобъ «имъ отъ того мудрованія престати и прочихъ не учти, и написанную о томъ мудрованіи совѣтника ихъ, Тимооея Лысенина, книгу отыскати, и тое книгу принести предъ нижегородскихъ отецъ на соборъ, и въ той книгѣ несогласное и противное мудрованіе чтобъ до конца истребити». Принявъ такое клятвенное обѣщаніе, попъ Θεодосій сподобилъ Димитрія и Александра «причастія святыхъ таинъ» и далъ имъ запасныхъ даровъ на «путное шествіе»¹⁹⁾.

Кромѣ того, соборомъ было составлено посланіе на Керженецъ и послано туда съ Александромъ діакономъ²⁰⁾. Посланіе было адресовано въ «Нижегородскіе скиты по благочестію ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія, отцемъ и братіямъ честнаго собора, иночествующимъ матеремъ, православно живущимъ, честно и опасно соблюдающимъ святыхъ апостоль и святыхъ отецъ преданія восточныя соборныя церкви, блюдущимся отъ нововводнаго и растлѣннаго ученія и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущимся, подражающимъ и ревнующимъ древлепросіявшимъ великимъ отцемъ»: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку-схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Θεодосію,

¹⁹⁾ Тамъ же. л. 2—4.

²⁰⁾ Посланіе это напечатано въ „Историческомъ Извѣстіи“ протоіерея Іоаннова (стр. 271—278 по изд. 1799 г.), но съ пропусками, какъ это видно изъ выдержекъ этого посланія, приведенныхъ въ рукописяхъ Хлудовской бібліотеки № 340 и 341.

старцу Пахомію, старцу Евфимію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсапофію, иноку Іоилію, «и прочимъ инокамъ и инокинямъ, начальствующимъ скитами, старицѣ Ксеніи, старицѣ Евфиміи, старицѣ Анастасіи, старицѣ Меланіи, старицѣ Анонісѣ, старицѣ Мароѣ, и прочимъ, съ подначальствующими, всѣмъ дѣтямъ духовнымъ» Θεодосіа. Привѣтствуя всѣхъ «спасаться о Христѣ въ любви» и свидѣтельствуя о своемъ «здравіи» и «тщании—сохранить вѣру христіанскую отъ всякія ереси», Θεодосій, далѣе, писалъ: «Но есть ми печаль не малая и скорбь внезапная прииде о душахъ вашихъ. Понеже слышно намъ, что у васъ дѣется и не благочинится, и многія раздоры, и ссоры, и раздѣленія въ единовѣрноживущихъ, и Бога ради страждущихъ. Паче же грѣхъ и пагуба душевная. И что больше сего грѣха, еже отъ своихъ чадъ церковь раздирается?.. Ничтоже ипо тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздѣлятся церкви. Довольно было бы намъ терпѣть поношеніе и укореніе отъ виѣшнихъ еретикъ, гонителей. Только было намъ отрады и утѣшенія, еже имѣтъ любовь между собою: въ томъ созидается вѣра христіанская, и сохраняется»... Но что же видимъ? «Нынѣ, завистию діаволю, отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удеса растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе. Слышахомъ бо про ваше житіе и писаніе видѣхомъ за ругами вашими. Прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію, не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи».

Очевидно, попъ Θεодосій хорошо понималъ весь вредъ отъ начайшейся распри: поэтому-то онъ и упоминаетъ о «смѣхѣ и укореніи» виѣшнихъ враговъ, поэтому-то и слезы проливаетъ...

Изъ лицъ, «не въ дальномъ разстояніи отъ монастыря живущихъ», на соборѣ участвовали: инокъ Нифонтъ, инокъ Варооломей, инокъ-схимникъ Гавріилъ, инокъ Сергій, инокъ-схимникъ Іовъ. Всѣ эти лица, въ сообществѣ соборныхъ старцевъ обители: инока Серапіона, инока-схимника Филарета, схимника Засимы, инока Павла и другихъ, читали на соборѣ «столбцы» инока Сергія керженскаго, въ которыхъ діаконъ Александръ и его единомышленники названы «злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ». Въ посланіи было прописано и это. Тутъ же свидѣтельствовалось, какъ спрашивали и «истязали» обвиняемыхъ о четвероконечномъ крестѣ.

«И они,—говорилось здѣсь,—стали сказывать, что мы-де вѣруемъ и исповѣдуемъ, како пріяла церковь Христова, согласно со святыми». Къ присланному съ Керженца столбцу обвиняемые «и руки приложили съ клятвами». При этомъ попъ Димитрій «обѣщался и дѣтей своихъ духовныхъ научать правому мудрованію о крестѣ Христовѣ, како святая перковь пріяла».

Относительно крестообразнаго діаконскаго кажденія въ посланіи говорилось, что то кажденіе дѣствительно уставное и хулы на него не изрекалось. «И мы,—говорилось здѣсь,—Уставъ чли и разсуждали. И въ Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на то уставное каженіе вины и пороку не полагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приемлема безъ сомнѣнія, а не ругаема». Однако, такъ отзываясь о крестообразномъ каженіи, посланіе совѣтывало попамъ Димитрію, Герасиму и Тихону и діакону Александру отложить такое каженіе, ради соглашенія со всѣми прочими. «Нынѣ же,—говорилось здѣсь,—вамъ совѣтуемъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму, Тихону и Димитрію и діакону Александру отселѣ престати тако кадити, и кадитъ бы по древнему церковному обычаю, ради умирения и соединенія церковнаго, и всего православнаго христіанства сомнѣнія, якоже и сами мы отъ своихъ отецъ кадити научихомся. И нынѣ у насъ, въ церкви нашей, той обычай древнѣйшій отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится, и въ томъ каженіи обоя, обычай и уставъ, совершается, и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается. Еже и сами видѣли и смотрѣли попъ Димитрій и діаконъ Александрѣ, и посланникъ вашъ: егда станеть іерей предъ святою трапезою, возьмъ кадило въ руку и сотворить съ нимъ крестъ, и кадитъ оною престоль съ четырехъ странъ, воздвизая кадило дважды прямо и потомъ преки, и жертвенникъ тремя двизаньми, и весь олтарь по обычаю, и изыдетъ сѣверными дверьми и, ставъ предъ царскими дверьми, творить крестъ кадиломъ; и станеть, кадитъ сверху надъ царскими дверьми, три мѣста, по единому двизанію, и на царскихъ дверѣхъ шесть мѣстъ, на столбцахъ у царскихъ дверей, все то кадитъ по чину; послѣди же воздвигнетъ кадиломъ единою правѣ, второе преки, якоже крестъ знаменаеть, и поклонится».

Въ заключеніе посланіе съ Вѣтки увѣщавало всѣхъ примириться и быть вкупѣ. «И по семь,—говорилось здѣсь,—подобаетъ вамъ, обоимъ странамъ, сойтися во едино всѣмъ отцемъ, священнаго чина, и инокомъ и инокинямъ, и прочетше наше сіе посланіе, обще предъ всѣми примиритися и согласитися во едино, и проститися между собою любовно, и паки быть по прежнему въ любви и въ соединеніи православныя вѣры, и отъ всея церкви, тако и отъ насъ, смиренныхъ, прощеніе пріимете. Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ, ко исправленію, не послушаетъ, и мы такового чужды, и во всемъ да будетъ онъ отлученъ отъ церкви, дондеже смирится,—тогда и прощеніе получить».

Посланіе это подписали своею рукою: священноинокъ Ѳеодосій, священноинокъ Александръ, старецъ Нифонтъ, чернецъ Вареоламей, старецъ Гавріилъ, старецъ Іовъ вмѣсто отца Сергія, казначей Серапіонъ, старецъ Филареть, старецъ Засима, старецъ Павелъ вѣтковской.

Такимъ образомъ, изъ посланія съ Вѣтки на Керженецъ легко можно видѣть, что оно не могло достигнуть той цѣли, къ которой всячески стремилось. Посланіе увѣряетъ, что попь Димитрій и діаконъ Александръ склонились на убѣжденія Ѳеодосія, именно: что трисоставный, т. е. осмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, и дали ему въ томъ клятвенное обѣщаніе. Но нужно помнить, что литературный защитникъ діаконьщины, Тимоѳей Лысенинъ, не отвергалъ этого. Онъ доказывалъ только то, что и четвероконечный крестъ есть такъ же истинный крестъ Христовъ, какъ и осмиконечный, и ему достойно поклоняться, что вполне справедливо и возраженій не вызываетъ. Поэтому неудивительно, что, возвратившись на Керженецъ, попь Димитрій и діаконъ Александръ стали учить о крестѣ четвероконечнымъ по прежнему. И тѣмъ настойчивѣе они стали теперь дѣлать это, что попь Ѳеодосій въ концѣ 1710 года или въ началѣ 1711 умеръ, и слѣдовательно, обвиняемые предъ нимъ ранѣе, какъ его духовныя дѣти, теперь могли чувствовать себя спокойнѣе. Точно также при прежнемъ своемъ убѣжденіи діаконьцы остались и въ вопросѣ о способѣ кажденія. Правда, попь Ѳеодосій совѣтовалъ, ради примиренія, оставить двукратное кажденіе и кадить по принятому тогда обычаю—два раза прямо, а третій разъ поперегъ. Но онъ не осудилъ двукратнаго способа кажденія: «мы,—писалъ онъ,—на тое уставное

каженіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ, понеже предано отъ святыхъ отецъ». Если двукратное каженіе «предано отъ святыхъ отецъ», то лучше произвести со всѣми его противниками полное церковное раздѣленіе, чѣмъ измѣнить этому каженію. Поэтому діаконъ Александръ и попъ Димитрій по возвращеніи на Карженецъ продолжали и въ каженіи прежнюю свою практику.

Слухи о такомъ образѣ дѣйствій діакона Александра и его сообщниковъ, конечно, доходили и до Вѣтки. И неудивительно, если тамъ нашлись лица, находившіе практику діаконцевъ правильною. Напримѣръ, вѣтковскій старецъ Сергій писалъ по этому поводу къ нѣкому Ивану, котораго называли философомъ, спрашивая его о діаконскомъ способѣ каженія. Вотъ что отвѣчалъ Иванъ философъ. «Изволилъ еси намъ писати о каженіи: что воздвиженіе, и что правѣ и преки? Прямо и прекп сѣнь крестная есть, и крестообразіе, и образъ креста. А возвожденіе того для бываетъ: «аще іерей рукою или кадилломъ не возведеть, крестообразія не сотворить: образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя преграждается вопреки». На предложеніе Сергія защищать обычную церковную практику, противъ діаконцевъ, Иванъ философъ отвѣчалъ: «азъ бы, ей, радъ стоять, да неправда будетъ; а діаконцы стоятъ право, по уставу». Вспоминая отвѣтъ Θεодосія попа на Керженецъ, Иванъ философъ добавлялъ: «И я чаялъ, что отецъ Θεодосій съ прочими увяжутся за обычай, а не за Уставъ; анъ не такъ у нихъ стало: уставъ паче оправдали. А сѣнь крестная—о каженіи креста Христова и во всѣхъ церковныхъ таинствахъ—нами любима есть: сѣнь бо крестная образуеть самый трисоставный крестъ Христовъ». Такъ отвѣтилъ Иванъ философъ! Это было еще въ 1711-мъ году ²¹⁾. Такъ на Вѣткѣ дѣло пока и замолкло *).

П. Смирновъ.

²¹⁾ „Книжица о каженіи“. Рукопись Кіевской духовной академіи О. 8°. 41, гл. 1—56, „согласіе“ 1-е. Ср. „Предувѣщаніе“. Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 340, листы 14—53.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки